

Очень скоро Цай Цин последовала за Цзинь Цяо. Увидев уездного магистрата Чжао, она поспешно поклонилась:

- Приветствую вас, господин Чжао.

Видя, что Цай Цин действительно цела и невредима, Тань Баван не мог не взглянуть на неё. Эта сучка, должно быть, отвернулась от него в последний момент. Раз уж она не сдержала слово, Ли'эр не стоит и думать о жизни!

Когда Цай Цин увидела Тань Бавана, она задрожала и спряталась рядом с Му Юнь Яо.

Когда уездный магистрат Чжао увидел это, его сердце слегка дрогнуло. Он спросил:

- Цай Цин, ты добровольно стала наложницей Тань Бавана?

Цай Цин быстро покачала головой:

- Господин Чжао, это Тань Баван обидел двух моих младших братьев и хотел заставить меня подчиниться ему. К счастью, мой младший брат Нань'эр имел некоторые связи с госпожой Му. Он воспользовался случаем, когда Тань Баван угрожал мне, чтобы выйти и попросить о помощи. Госпожа Му была достаточно добра, чтобы спасти меня, прежде чем я подверглась его унижениям.

«Вот с*ка!»

Тань Баван с ненавистью в сердце стиснул зубы и достал письменный контракт:

- Господин Чжао, этот контракт был подписан Цай Цин. Вы можете послать кого-нибудь проверить, настоящий он или поддельный. Вы узнаете об этом после проверки.

После того, как он разберется с Му Юнь Яо, он займется Цай Цин. Если она посмеет затеять заговор против его людей, ей даже не стоит потом пытаться извиниться.

Затем чиновник передал письменный договор уездному магистрату Чжао. Надпись и печать на нем были четкими и безошибочными.

- Цай Цин, ты подписала контракт? Почему бы тебе не признаться в этом?

Цай Цин посмотрела на Тань Бавана, её глаза наполнились гневом:

- Тань Баван, я не ожидала, что ты окажешься таким безрассудным человеком! Пожалуйста,

скажите прямо господину Чжао. Моя рука ранена, и я не могу давить на руку, так как мне подписывать соглашение? - пока она говорила, она протянула руки. На её пальцах было множество шрамов, и на них уже образовались нарывы, особенно на тыльной стороне руки. Шрамы покрылись кровью, из-за чего она не могла создать ни одной печати.

Тань Баван на мгновение остолбенел, а затем резко крикнул:

- Проклятая Му Юнь Яо, ты заставила Цай Цин лгать и обманывать уездного магистрата Чжао. Сегодня утром твоя рука была в порядке. Почему же ты так пострадала, что не можешь даже надавить на палец? Жаль, что ты так себя ведешь. Как ты можешь обмануть господина Чжао? Пожалуйста, пришлите доктора! Если мы осмотрим её, то обнаружим, что рана на руке Цай Цин новая. Таким образом, мы сможем доказать их виновность.

Тань Баван был чрезвычайно доволен в своем сердце. Он действительно не ожидал, что Му Юнь Яо осмелится оставить после себя такую огромную слабость. После того, как врачи осмотрят её, он хотел бы увидеть, как она будет продолжать корячиться! Сначала он хотел увидеть панику Му Юнь Яо, но обнаружил, что её выражение лица было спокойным, и даже Цай Цин была спокойна.

Уездный магистрат Чжао поручил коронеру осмотреть рану на руке Цай Цин.

- Докладываю господину, судя по ожогам на её руке, прошло пять или шесть дней.

- Что?! Это невозможно! - Тань Баван бросился вперед и схватил руку Цай Цин. Он со всей силы потер её, но раны были совсем не фальшивыми.

Цай Цин вдруг горько застонала:

- Господин Чжао, в тот день мой младший брат А Мао случайно преградил путь, поэтому Тань Баван попросил своих слуг избить его и солгал, что А Мао испачкал его одежду и решил шантажировать его сотней таэлей серебра. Эта служанка так рассердилась, что пошла спорить. Но Тань Баван не стал её слушать. Он также привел сваху Лю, чтобы издеваться над мной и заставить меня стать его наложницей. Но эта служанка отказалась стать его наложницей. Тогда он попросил своего слугу избить меня и двух моих младших братьев. Сейчас Нань'эр и А Мао лежат без сознания в доме госпожи Му. Вы узнаете об их повреждениях, как только сможете их увидеть. Кроме того, он привел людей в бюро Цы Ю, и многие люди всё это видели. Они могут свидетельствовать обо мне.

Цай Цин воскликнула, подняв руку и ударив его по лицу:

- Бесстыдник! Лорд Чжао, пожалуйста, заглавьте вину этого простолюдина!

Когда Му Юнь Яо помогла создать рану на её руке, она всё ещё беспокоилась о том, что их

могут раскрыть, но она не ожидала, что даже коронер не сможет определить её подлинность. «Как ты смеешь, Тань Банван! Как ты смеешь быть таким самонадеянным передо мной!»

Тань Банван заметил выражение глаз Му Юнь Яо и почувствовал прилив паники в сердце. Должно быть, всё было спланировано этой шлюхой. Его действительно водили за нос. «Шлюха, эта проклятая маленькая шлюха!»

- Господи, пожалуйста, помоги мне. Контракт действительно был подписан Цай Цин....

- Всё верно. Тань Баван тогда побил А Мао. Я случайно проходила мимо и даже пыталась убедить его. Но подумать только, Тань Баван был настолько высокомерен, что даже хотел избить и меня.

- То, что сказала госпожа Цай Цин, верно. Я видела, как Тань Баван вел своих людей в бюро Цы Ю рано утром.

Цай Цин отдала честь и поблагодарила людей, которые высказались.

- Спасибо вам всем за то, что свидетельствовали в мою пользу. Цай Цин очень благодарна! Господин Чжао, этот Тань Баван также схватил мою сестру Ли'эр, чтобы угрожать мне. Интересно, как сейчас поживает моя бедная сестренка? Я умоляю вас о помощи, господин!

Му Юнь Яо, которая все это время молчала, наконец, открыла рот:

- Лорд Чжао, к этому времени вы уже поняли, кто черное, а кто белое. Спасение людей важнее. Что если мы задержим....

Уездный магистрат Чжао кивнул и повернул голову, чтобы посмотреть на Тань Банвана, но его глаза уже были исключительно острыми.

- Как вы смеете, Тань Банван, всё ещё отказываться говорить правду. Где вы её похитили?

- Я никого не похищал. Ли'эр или Пи'эр, я ничего о них не знаю, - Тань Баван уже был в панике. Если он позволит уездному судье Чжао найти Ли'эр в это время, разве это не будет подтверждением правдивости слов Цай Цин?

Внезапно из толпы раздался крик:

- Я видел, как последователь Тань Банвана нес мешок и шел к их гостинице!

Глаза лорда Чжао стали холодными:

- Стража, немедленно отправляйтесь на постоянный двор, где остановился Тань Банван, и общитесь с ним.

Все люди вокруг засуетились и стали плохо выглядеть. Тань Баван сказал, что он молодой мастер павильона Цай Юэ, поэтому он не был человеком из города Цзинлин. Владелец магазина павильона Цай Юэ использовал деньги, чтобы вызвать много неприятностей и несколько смертей, из-за чего у людей в городе Цзинлин сложилось ужасное впечатление о павильоне Цай Юэ. Теперь молодой мастер павильона Цай Юэ снова пришел сюда, чтобы украсть девушек. Это привело их в ещё большую ярость. К счастью, павильон Цай Юэ сейчас был заперт. Иначе кто-нибудь мог бы разгромить его.

Очень быстро вернулись два чиновника. Позади них женщина несла маленькую девочку. Тело девочки было покрыто ранами, а лицо бледным. Казалось, что она задыхается.

Окружающие ещё больше разозлились. Этот Тань Баван посмел силой украсть дочь простолюдина и даже посмел причинить вред невинным людям. Неужели он думал, что сможет легко запугать жителей города Цзинлин?

- Лорд Чжао, вы должны сурово наказать этого негодяя!

- Лорд Чжао, пожалуйста, поддержите справедливость для этих жалких детей!

Цай Цин бросилась к Ли'эр, запыхавшись:

- Госпожа Му, я прошу вас, пожалуйста, спасите мою сестру.

Врач из толпы встал и сказал:

- Я доктор Чжан из Жэн Шань Тан. Как насчет того, чтобы позволить мне взглянуть на эту маленькую девочку?

Цай Цин в панике посмотрела на Му Юнь Яо. Увидев её легкий кивок головой, она наконец отпустила её и позволила доктору померить пульс Ли'эр.

- Это.... - доктор из Жэн Шань Тан посмотрел на Тань Бавана и сказал. - Если бы я был более безжалостным, эта девочка умерла бы на месте!

Выражение лица уездного магистрата Чжао было холодным. Он махнул рукой и приказал чиновникам арестовать Тань Бавана и остальных:

- Ограбили дочь простолюдина и злонамеренно избили простолюдина. Я тщательно допрошу вас!

Люди вокруг были в ярости. Некоторые из них подбирали с земли камни и бросали их в Тань Бавана и его последователей.

По мере того как они начинали, всё больше и больше людей стали бросать вещи. Никто не знал, кто на самом деле принес чайник горячего чая и бросил его в двух окровавленных сопровождающих!

Ситуация не имела значения, так как оба сопровождающих сразу же вскочили на ноги. Они подняли рукава и вытерли лица. С помощью салфетки кровь на их лицах стерлась, обнажив неповрежденную кожу.

- Они притворялись!

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2867113>